

**"ГУМАНИТАРНЫЙ КРИЗИС
В БЕЛАРУСИ И НА ГРАНИЦЕ
С ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ
В 2022 ГОДУ"**

Содержание

Введение	2
Методология	3
Общая ситуация с правами иностран_ок и людей без гражданства в Беларуси в 2022 году	4
Правозащитный анализ гуманитарного кризиса в 2022 году	8
Хронология гуманитарного кризиса в Беларуси за 2022 год	17
Глазами транзитных бежен_ок: результаты анкетирования в 2022 году	23
Рекомендации	28

Введение

В 2021 году на границе между Беларусью и сопредельными государствами Европейского Союза (далее — ЕС) начался приграничный гуманитарный кризис, когда в совокупности десятки тысяч транзитных бежен_ок прибыли и продолжают прибывать поодиночке или группами в Беларусь для пересечения границы с ЕС и обращения за международной защитой.

Если в 2021 году мы наблюдали организованное прибытие иностран_ок преимущественно из стран Ближнего Востока по туристическим визам, массовые скопления бежен_ок на улицах Минска и лагерь для бежен_ок в Брузгах, то в 2022 году картина изменилась, хотя и сам гуманитарный кризис и нарушения прав человека мигрантов со стороны Беларуси и стран-соседей: Польши, Литвы и Латвии — продолжились.

В январе 2022 года в лагере для бежен_ок оставались около 700 мигрант_ок. В марте 2022 года лагерь вовсе прекратил свое существование, а остававшиеся в нем бежен_ки были отправлены домой или расселены по Беларуси в ожидании отправки домой. Новый этап игнорирования проблемы со стороны властей Беларуси, сокращение авиарейсов из стран Ближнего Востока в Беларусь и строительство новых заграждений на границе привели к изменению динамики гуманитарного кризиса и новым проблемам для транзитных бежен_ок.

В настоящем отчете отображены основные этапы гуманитарного кризиса в 2022 году, проанализированы важные события с точки зрения защиты и продвижения прав человека, а также сформулированы рекомендации для государств, затронутых гуманитарным кризисом, и других важных акторов.

Методология

Данный отчет базируется на сведениях, собранных правозащитной организацией **Human Constanta** на протяжении 2022 года из открытых источников, включая новостные сообщения белорусского пограничного комитета, статистику пограничных служб Польши, Литвы и Латвии, а также свидетельства транзитных бежен_ок/мигрант_ок, находящихся на территории Беларуси или уже покинувших ее.

При подготовке отчета мы провели анализ законодательства Беларуси в области международной защиты и правоприменительной практики в 2022 году. Дополнительно мы опирались на данные, опубликованные организациями и инициативами гражданского общества в странах, затронутых гуманитарным кризисом.

Как и в 2021 году, мы столкнулись с проблемой сбора достоверной статистики и ее верификации из-за отсутствия доступа к официальным данным и сокрытие различными акторами реальной ситуации, особенно в приграничных районах. Поэтому представленные цифры могут оставаться спорным элементом настоящего отчета. В 2022 году с учетом ухода кризиса в «подполье» и продолжения репрессий против гражданского общества в Беларуси усугубилась ситуация с доступом к транзитным бежен_кам на разных этапах их пребывания в Беларуси. Полученные нами свидетельства бежен_ок не могут быть полностью верифицированы ввиду отсутствия доступа ко многим процедурам и акторам в Беларуси. Наша команда не имела доступа в приграничные районы и не могла сопровождать иностран_ок при обращении в государственные органы Беларуси.

Общая ситуация с правами иностран_ок и людей без гражданства в Беларуси в 2022 году

Human Constanta занимается защитой прав человека иностранных граждан_ок и людей без гражданства в Беларуси уже более 7 лет. Команда Human Constanta с 2016 года проводит мониторинг ситуации на белорусско-польской границе в Бресте, куда приезжало большое количество транзитных бежен_ок, преимущественно из России (Северного Кавказа) и других стран, которые пытались обратиться за международной защитой в Польше на пограничном пункте «Тересполь». С 2017 года в Минске работает приемная для иностранных граждан_ок и людей без гражданства в Беларуси, в которой иностран_ки, находящиеся как в Беларуси, так и за ее пределами, могут получить бесплатную юридическую консультацию по различным вопросам их нахождения или прибытия в страну. Команда Human Constanta проводит мониторинг ситуации с правами человека мигрант_ок в Беларуси, мониторинг вынужденной миграции, анализ законодательства в данной сфере, а также предоставляет гуманитарную помощь вынужденным мигрант_кам, оказавшимся на территории Беларуси.

В 2020 году Human Constanta зафиксировала резкое ухудшение ситуации с правами мигрант_ок в Беларуси на фоне массовых репрессий, последовавших за мирными протестами в ответ на сфальсифицированные результаты президентских выборов. Большое количество иностранных граждан_ок, наравне с белорус_ками, были привлечены к административной ответственности по так называемым «народным» статьям 23.34 (нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий), 23.4 (неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица при исполнении им служебных полномочий) Кодекса об административных правонарушениях Беларуси. Во всех случаях в дальнейшем это стало основанием к принятию решений о высылке/депортации с запретом на въезд, часто на максимально предусмотренный законом срок.

Параллельно тщательные проверки со стороны государственных органов коснулись и других иностранных граждан_ок, проживающих в Беларуси. Решения о высылке или депортации принимались даже в случае однократного привлечения к административной ответственности, в том числе за незначительные правонарушения, не посягающие на общественный порядок. Такие тенденции продолжились и в 2022 году как инструмент репрессий против людей, не согласных с действиями режима или случайно попавших в поле зрения властей.

Ситуация в сфере вынужденной миграции в Беларуси продолжает оставаться неблагоприятной для проситель_ниц международной защиты. Известно, что в 2022 году в Беларуси за защитой обратились 2 571 человек из 42 стран. Решения были приняты в отношении 1 559 обратившегося. Статус беженца был предоставлен только 19 иностран_кам, а 1540 иностран_ок получили дополнительную защиту сроком на 1 год (из них 1517 граждан_ок Украины). Несмотря на то, что на сайте ДГиМ прямо указано, что «значительный процент положительных решений по ходатайствам о защите обусловлен тем, что в отчетный период большую часть ходатайствующих составляют иностранцы, прибывшие из регионов, охваченных вооруженными конфликтами (Украина, Сирия, Афганистан, Йемен, Камерун)», по статистике с 1997 года граждан_ки Сомали, Конго, Нигерии получают отказы в защите в Беларуси.

В своих предыдущих отчетах команда **Human Constanta** неоднократно подчеркивала, что в Беларуси до сих пор не сформирован эффективный механизм предоставления международной защиты, который бы гарантировал соблюдение прав человека. В отдельных случаях мы фиксировали отсутствие реальной возможности обращения за защитой при задержании из-за отсутствия доступа к информации о такой процедуре – ввиду отсутствия переводчи_ц, адвокат_ок или юрист_ок, а также отсутствия автоматического предоставления информации задержанным на понятном им языке. Процедура рассмотрения ходатайств о защите остается сложной и непрозрачной с отклонением от презумпции доверия к заявитель_ницам.

Статистика по вынужденной миграции, публикуемая государственными органами, не содержит информации о причинах отказа в предоставлении защиты в Беларуси и не позволяет провести анализ правомерности существующей практики.

В Беларуси нет отдельных учреждений для содержания иностранных граждан_ок и людей без гражданства в случае нарушения ими миграционного законодательства. Они содержатся в изоляторах временного содержания для административно задержанных или арестованных в условиях, не приспособленных для длительного содержания. В таких условиях содержатся, в случае задержания, в том числе те иностран_ки, которые обратились за защитой в Беларуси. Подобная практика и негуманные условия содержания пугают людей, уже находящихся на территории Беларуси, и препятствуют обращению за защитой.

В Беларуси фиксируются случаи выдворения иностран_ок в страны, где им угрожают пытки, смертная казнь, происходят военные конфликты. Более того, белорусские власти игнорируют решения и запросы международных организаций и принимают решения о выдворении людей из страны, несмотря на соображения КПЧ ООН. С февраля 2023 года у белорус_ок и иностран_ок, чьи права были нарушены белорусскими властями, больше не будет возможности обратиться в КПЧ ООН, что сужает перечень инструментов защиты уязвимых групп и свидетельствует об общем ухудшении ситуации с правами человека в Беларуси.

Осенью 2021 года белорусские власти подписали протокол о сотрудничестве по добровольному возвращению иностранных граждан_ок на родину или в страну постоянного законного проживания. С одной стороны, это позволило нескольким сотням мигрант_ок безопасно вернуться в свои страны. С другой стороны, в некоторых случаях такое возвращение являлось принудительным. Мигрант_ок вынуждали подписывать документы о добровольном возвращении, не разъясняя саму процедуру, а также возможности обращения за защитой в Беларуси или необоснованно отказывая в приеме заявлений на защиту. Спецдокладчиком ООН по вопросу

прав человека мигрантов было зафиксировано, что большинству мигрант_ок, размещенных в лагере бежен_ок, предлагалось подписать документы о добровольном возвращении или покинуть объект в направлении польской границы.

В 2022 году общее ухудшение ситуации с правами человека в Беларуси, продолжающиеся репрессии, в том числе, на фоне вооруженного конфликта в Украине, неэффективная система международной защиты, действия белорусских властей по созданию напряжения на границе негативно повлияли на положение иностранных граждан_ок и людей без гражданства в Беларуси.

Правозащитная оценка гуманитарного кризиса в Беларуси в 2022 году

В 2021 году в ходе изучения гуманитарного кризиса в Беларуси команда Human Constanta выявила ряд прямых и косвенных факторов, влияющих на то, почему транзитные бежен_ки выбрали незаконный путь пересечения границы Беларуси и стран ЕС. Люди подвергают себя дополнительному риску вследствие отсутствия правовых каналов, обеспечивающих возможность легального въезда в ЕС для мигрантов из так называемых «неблагополучных в миграционном отношении» или дестабилизированных регионов мира, отсутствия понимания правовых процедур среди самих мигрант_ок, обманных практик и введения в заблуждение мигрант_ок со стороны организаторов путей миграции.

Гуманитарный кризис на протяжении 2021 и 2022 годов сопровождался незаконными практиками отказов в приеме заявлений на защиту и «выталкиваниями» через границу со стороны польских, литовских и латвийских пограничников и полным игнорированием проблемы белорусскими властями. Кризис также усугублялся из-за отсутствия стратегических программ поддержки транзитных бежен_ок и преследованием людей, помогающих бежен_кам по обе стороны границы.

С 2021 года белорусское гражданское общество подвергается систематическим атакам со стороны властей. Были возбуждены уголовные дела против нескольких правозащитни_ц, журналист_ок, работни_ц СМИ и адвокат_ок, которые представляли интересы обвиняемых в политически чувствительных делах. С 2021 года необоснованно были ликвидированы или находятся в процессе ликвидации приблизительно 1 189 организаций гражданского общества, включая все независимые правозащитные организации (Human Constanta была ликвидирована в июле 2021 года). Законодательные поправки в Уголовный кодекс Беларуси, принятые в декабре 2021 года, вновь ввели уголовную ответственность за действия от имени незарегистрированных или ликвидированных организаций. Таким образом, ликвидация

властями всех независимых правозащитных организаций фактически привела к криминализации любой правозащитной и гуманитарной деятельности. В такой ситуации любые действия помощи мигрант_кам потенциально могут стать основанием для преследования и привлечения к уголовной ответственности.

По другую сторону границы также постепенно закрепились практика криминализации действий правозащитни_ц и активист_ок, помогающих мигрантам. В апреле 2022 года организация **Human Rights Watch** зафиксировала, что на протяжении весны польские власти периодически задерживали активист_ок, помогающих мигрант_кам, пересекшим границу между Беларусью и Польшей. Некоторым из них были выдвинуты обвинения в организации незаконной миграции. В Латвии против двух представитель_ниц латвийской организации «Gribu palīdzēt bēgļiem» (рус. «Хочу помочь беженцам»), оказывающих помощь транзитным бежен_кам на границе между Беларусью и Латвией, был начат уголовный процесс. Власти обвинили их в незаконном перемещении людей через границу. Такие методы направлены на устрашение активист_ок и правозащитни_ц, чтобы транзитные бежен_ки на границе и в странах, вовлеченных в гуманитарный кризис, остались без помощи и элементарной поддержки.

Несмотря на юридические и физические препятствия для активист_ок и правозащитни_ц из Беларуси, Польши, Литвы и Латвии, документирование гуманитарного кризиса продолжается. В процессе работы на белорусской территории команда Human Constanta установила, что основной проблемой для мигрант_ок в Беларуси по-прежнему является отсутствие систематической гуманитарной и медицинской поддержки со стороны властей и оставшихся организаций, особенно в зимний период времени, отсутствие юридической помощи и правовой определенности. После закрытия лагеря для бежен_ок весной 2022 года белорусские власти продолжили игнорировать мигрант_ок на своей территории, отказывая им в базовой помощи. Команда Human Constanta условно разделила трудности и угрозы, с которыми сталкиваются транзитные бежен_ки в Беларуси на следующие категории:

- Доступ к медицинской помощи. Согласно белорусскому законодательству, иностран_ки, въезжающие в Беларусь, должны иметь полисы медицинского страхования для получения экстренной медицинской помощи в Беларуси. У большинства транзитных бежен_ок, прибывших в Беларусь по туристическим визам, уже истек срок пребывания. Другие мигрант_ки, въехавшие в Беларусь с территории России, также не имеют соответствующих документов. Это означает, что у многих людей нет действующей медицинской страховки. Отсутствие медицинской страховки не позволяет людям обращаться в белорусские медицинские учреждения даже в экстренных случаях, угрожающих жизни, так как им приходится платить за неотложную медицинскую помощь и подвергать себя риску задержания или ареста.

На протяжении 2022 года мы получали сообщения о людях в тяжелом физическом состоянии, застрявших в лесах в приграничных районах. Из-за пребывания в неприемлемых условиях проживания в лесах и резкого понижения температуры в осенний/зимний период, запугиваний и избиений со стороны пограничников по обе стороны границы, обострения хронических заболеваний, бежен_ки нередко не могут самостоятельно передвигаться и нуждаются в доставке в медицинские учреждения. В большинстве случаев мы получали отказы от бригад скорой помощи или пограничников эвакуировать людей из лесов.

Мы работали с несколькими случаями, когда беременные женщины столкнулись с тяжелыми физическими условиями, отсутствием медицинской помощи и безопасности и юридическими препятствиями в Беларуси. Эти женщины предпочитали не обращаться за помощью в медицинские учреждения из-за страха быть задержанными до или сразу после родов и потерять детей. Согласно официальной позиции ДГиМ, подразделения по гражданству и миграции при рассмотрении административных дел в отношении иностранцев, на иждивении

которых имеются несовершеннолетние дети, преимущественно налагают взыскания в виде штрафов. Если дело доходит до депортации, то принимается решение о добровольной депортации для избежания необходимости задерживать иностран_ки. Однако на практике транзитные бежен_ки сталкиваются с угрозами со стороны миграционных или правоохранительных служб.

Процедуры изъятия детей им не разъясняются, что приводит к введению в заблуждение и манипулированию.

- Доступ к гуманитарной помощи. Большинство белорусских независимых организаций гражданского общества были ликвидированы в 2021-2022 годах. Остальные организации имеют ограниченные мандаты и доступ к транзитным бежен_кам (мандат УВКБ ООН распространяется только на тех, кто решил обратиться за международной защитой в Беларуси; МОМ оказывает помощь только тем, кто согласился и подпадает под программу добровольного возвращения в свои страны; Белорусское общество Красного Креста работает только в тех случаях, когда есть санкция белорусских властей). В июле 2022 года нам стало известно о приостановке программы МОМ по добровольному возвращению, что поставило в уязвимое положение тех мигрант_ок, кто решил вернуться домой, но не имел средств на такое возвращение. Также опасения со стороны мигрант_ок вызывал тот факт, что указанные организации действуют под полным контролем государства и оказывают поддержку мигрант_кам только в пределах, разрешенных государством.

Мы зафиксировали, что многие бежен_ки не знают о вариантах помощи, которую они могут получить в Беларуси. У них нет белорусских сим-карт, и они не чувствуют себя в безопасности при личном посещении офисов организаций. В результате у транзитных бежен_ок остается меньше возможностей для получения гуманитарной помощи.

Мигрант_ки, которые решили остаться в Беларуси и подали заявления на международную защиту, также зачастую

оказываются в сложной ситуации из-за нехватки помощи со стороны государства и других организаций. Действующее законодательство предусматривает следующие виды государственной материальной помощи иностранцам, ходатайствующим о международной защите:

- единовременная денежная помощь в размере одной базовой величины (примерно 12 евро);
- оплата проезда до миграционных органов;
- оплата проживания в пункте временного поселения или при самостоятельном проживании;
- оплата питания в размере не более 5 базовых величин (примерно 60 евро);
- приобретение одежды не более 4 базовых величин (примерно 48 евро).

Если единовременная помощь предоставляется всем соискательницам убежища в Беларуси, то остальная помощь предоставляется только по решению специальной комиссии на основании заявления иностранки. Таким образом, объем предусмотренной законом помощи небольшой и не обеспечивает даже минимальные жизненные потребности людей. При этом, дополнительная помощь не предоставляется автоматически. Опрошенные нами иностранки сообщали об отсутствии информации о возможности претендовать на получение такой помощи.

- Доступ к юридической помощи. Юридическую помощь людям в Беларуси могут оказывать адвокатки, имеющие действующую лицензию, выданную Министерством юстиции. Из-за политического давления 92 адвокатки были лишены лицензии, а 7 адвокаток остаются в заключении по уголовным делам. В рамках уголовного процесса задержанным гарантируется право на адвоката, и в случае необходимости адвокатка должна быть предоставлена государством. Однако государство не предоставляет иностранкам защитника в административном процессе, например, в случае ареста за нарушение

миграционных правил или принудительного выдворения.

Депортация регулируется Кодексом об административных правонарушениях Республики Беларусь (КоАП). Статья 2.8 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — ПИКоАП РБ) устанавливает, что «лицо, в отношении которого ведется административный процесс, имеет право на защиту. Это право может быть реализовано как лично, так и с помощью защитника». Статьей 4.5 ПИКоАП установлено, что полномочия адвокат_ки подтверждаются адвокатским удостоверением и доверенностью, оформленной в простой письменной форме, либо ордером. При этом в соответствии с пунктом 4 приказа Министерства юстиции Республики Беларусь от 3 февраля 2012 г. № 37 «Об утверждении Инструкции о порядке выдачи, учета и хранения приказов» основаниями для выдачи ордера адвокат_ки для представления клиент_ки является договор о правовой помощи, заключенный между адвокат_кой и клиент_кой или другим человеком, действующим в интересах клиент_ки. Поэтому иностран_ка, задержанн_ая в ходе административного процесса, долж_на вызвать адвокат_ку в место задержания для заключения договора об оказании юридической помощи или выдачи доверенности или поручить другому человеку действовать от его/ее имени. Только после этого адвокат_ка может защищать задержанн_ую. При этом адвокат_ка не будет допущен_а в место административного задержания без такого ордера.

Такая правовая коллизия, отсутствие связи задержанных иностран_ок с внешним миром, зачастую незнание местных языков могут привести к неоправданно длительным задержаниям и нарушению ряда процессуальных прав иностран_ок и права на защиту.

- Доступ к процедурам международной защиты. Механизм предоставления международной защиты в Беларуси не всегда гарантирует соблюдение прав человека.

В ряде случаев отсутствует реальная возможность использования права на защиту из-за неполучения информации о такой процедуре при задержании, отсутствия возможности воспользоваться услугами переводчи_цы или адвокат_ки. Процедура рассмотрения заявления о предоставлении защиты сложная и непрозрачная, с отступлением от презумпции доверия к заявитель_ницам. Зафиксированы случаи отказа в предоставлении статуса беженца и высылки в страны с военными конфликтами, прямой угрозой смертной казни, пыток и внесудебных преследований (Иран, Афганистан, Россия, Турция). Процент положительных решений о предоставлении статуса беженца или других форм защиты в Беларуси невелик. Так, по статистике Департамента по гражданству и миграции Беларуси за период с 2004 по 2022 годы за защитой обратились 10 085 человек, из которых только 278 человек получили статус беженца. Еще 6 128 человек получили дополнительную защиту, 5 791 из которых — граждан_ки Украины, приехавшие в Беларусь после начала войны в 2014 году. Заявитель_ницы часто сталкиваются с непрофессиональным отношением со стороны работни_ц миграционных служб на местном уровне, дискриминацией и отсутствием политической воли для создания эффективной системы предоставления международной защиты в Беларуси. В своих ежегодных отчетах о ситуации с правами человека в мире организация Amnesty International неоднократно заявляла, что в Беларуси пока нет функционирующей системы предоставления защиты и что страна неоднократно выдавала людей, нуждающихся в международной защите, властям стран, где такие люди сталкивались с реальным риском применения пыток или других видов жестокого обращения.

В 2022 году команда Human Constanta зафиксировала несколько случаев, когда иностран_кам необоснованно отказывали в приеме заявлений на защиту. Такая практика сложилась в первую очередь в отношении граждан_ок Кубы. Мы также заметили, что такой подход властей вызвал страх среди мигрант_ок обращаться в миграционные службы, являющиеся частью правоохранительной системы. В 2021 году некоторых иностран_ок, обратившихся в миграционные органы, заставляли подписывать документы о

«добровольном возвращении», не объясняя содержание и смысл подписанного текста.

- Запугивание, насилие и незаконные действия со стороны белорусских пограничников. По многочисленным сообщениям транзитных бежен_ок, в 2022 году белорусские пограничники продолжили подталкивать или прямо заставляя людей к незаконному пересечению границы. В случае неудачных попыток пересечь границу транзитные бежен_ки оказывались в лесу, пытаясь выжить без крова, еды, воды и доступа к медицинской помощи. Многие оставались в лесу и ежедневно подвергались издевательствам со стороны белорусских пограничников, которые насильно заставляли людей пересекать границу со странами ЕС. Наши обращения в Государственный пограничный комитет Беларуси с просьбой эвакуировать людей из леса на границе часто игнорировались.
- Погибшие и пропавшие на границе. В течение 2022 года появлялись многочисленные сообщения о смертях и исчезновениях транзитных бежен_ок на границе между Беларусью и странами ЕС. Точное количество погибших и пропавших на границе остается неизвестным. Большинство сообщений о смертях поступает от белорусского пограничного комитета, но не подтверждается соответствующими службами Литвы, Польши и Латвии. Правозащитни_цы соседних стран также сообщают сведения о погибших и пропавших на границе бежен_ках, которые им удалось собрать с начала гуманитарного кризиса. Так, по данным литовской организации Sienos Grupe, минимум 30 человек не выходят на контакт со своими родственниками и близкими и могут считаться пропавшими на границе с Беларусью. Польские правозащитники сообщают о 37 подтвержденных случаях смертей на границе с 2021 года и 317 пропавших бежен_ках, с родственниками которых они находятся в контакте. По данным проекта “Missing migrants project” Международной организации по миграции (МОМ), за период 2021-2022 подтверждены 23 случая смертей на границе Беларуси и ЕС. К Human Constanta также обращались

родственники транзитных бежен_ок, переставших выходить на контакт на территории Беларуси и о судьбе которых до сих пор ничего не известно.

На конец 2022 года нам неизвестны случаи, когда власти Беларуси, Польши, Литвы и Латвии сообщали близким информацию о погибших и пропавших без вести или признали какие-либо правонарушения со своей стороны, приведшие к смертям транзитных бежен_ок. Очевидна необходимость создания независимого механизма расследований смертей и исчезновений бежен_ок на границе с участием властей всех четырех стран, а также процедура возвращения тел родственникам в страны гражданства бежен_ок.

Указанные проблемы носят не единичный характер и игнорируются белорусскими властями, которые продолжают использовать людей в уязвимом положении как инструмент политического давления на государства ЕС. Беларусь не может быть признана безопасной страной для транзитных бежен_ок и обеспечить им соблюдение прав человека и доступ к минимальной поддержке и правовым процедурам.

Хронология гуманитарного кризиса в 2022 году

Новый год начался с сообщений о напряженной обстановке на всей границе Беларуси и стран ЕС. 1 января 2022 года белорусским пограничным комитетом сообщалось о попытках насильственного выталкивания бежен_ок с территории Латвии обратно в Беларусь. 2 января польские пограничники заявили о новых попытках перехода границы бежен_ками. Также за первых два дня нового года 116 мигрант_ок пытались попасть в Латвию. Аналогичные сообщения поступали почти ежедневно из Польши, Латвии и Литвы на протяжении всего года.

Исходя из новостной ленты белорусских государственных новостных каналов, в 2022 году подход белорусских властей к гуманитарному кризису резко изменился от полного игнорирования проблемы к активным обвинениям властей ЕС в нарушении прав человека бежен_ок на границе и внутри самих стран. Так, 12 января следственный комитет Беларуси инициировал сбор дополнительной информации о жертвах польских пограничных служб и пообещал дать принципиальную правовую оценку таким действиям.

Одновременно с критикой в адрес стран ЕС Беларусь продолжила массово отправлять людей в страны их происхождения. 16 января стало известно о репатриации 4000 тысяч граждан_ок Ирака с территории Беларуси. Параллельно появлялись новости о том, что мигрант_ки пытались пересечь границу Польши с использованием силы и при поддержке белорусских служб.

В ответ на подобные провокации и многочисленные попытки пересечения границы 25 января Польша заявила о начале строительства стены на границе с Беларусью. А 1 февраля правительство Латвии решило продлить режим чрезвычайной ситуации в приграничной зоне до 10 мая. Заявления о начале строительства стены на границе с Беларусью в течение года также поступили от Латвии и Литвы.

О насилии сообщалось не только на границе, но и в лагерях для бежен_ок. Так, в социальных сетях широко распространилось видео, на котором видно, как сотрудники центра регистрации иностран_ок в литовском Медининкай тащат мигрантку к консулу для решения вопроса о ее принудительном возвращении домой. Согласно данным омбудсменов Сейма Литвы условия содержания мигрант_ок в Кибартайском центре регистрации иностран_ок Литвы могут быть приравнены к бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Подобное отношение к мигрант_кам вызвало ответную реакцию, что привело к нескольким вспышкам насилия в литовских лагерях для бежен_ок.

Программы добровольного возвращения были запущены не только в Беларуси, но в странах ЕС. Так, **6 февраля** сообщалось об отправке из Литвы домой или в третьи страны 270 мигрант_ок, которые прибыли в Литву с момента начала гуманитарного кризиса. Также было указано, что мигрант_ки, согласившиеся добровольно покинуть Беларусь, получают выплату в размере 1000 евро.

22 марта белорусский лагерь бежен_ок был полностью расформирован. Сообщалось, что 98 бежен_ок добровольно вылетели рейсом из Минска в Эрбиль. О судьбе еще нескольких сотен человек из лагеря в официальном сообщении погранкомитета Беларуси ничего не говорилось.

Также **22 марта** пограничная служба Польши заявила о задержании четырех активист_ок за организацию незаконного пересечения польско-беларусской границы иностранцами и предъявлении им обвинений в совершении уголовного преступления.

10 мая правительство Латвии приняло очередное решение о продлении режима чрезвычайной ситуации на границе между Латвией и Беларусью, что означало сохранение возможности возвращения мигрант_ок, пересекших границу с нарушением установленных правил, обратно в Беларусь с применением силы и в обход обязательства рассматривать заявления о защите. В свою очередь, позднее организация **Amnesty International** призвала Латвию не продлевать режим чрезвычайного положения на

границе с Беларусью, а немедленно его отменить, а также восстановить право на убежище в стране для всех, кто ищет безопасности, независимо от того, кто эти люди и каким образом пересекли границу. **2 ноября режим** чрезвычайной ситуации в Латвии был снова продлен.

21 мая третья секретарка Постоянного представительства Беларуси при ООН выступила на Форуме по проблемам международной миграции и отвергла любые обвинения в инструментализации миграции в адрес Беларуси.

7 июня правозащитная организация Human Rights Watch выпустила отчет о гуманитарном кризисе на границе Беларуси и ЕС, указав, что не только страны ЕС нарушают права человека мигрант_ок и применяют к ним необоснованную физическую силу. Также имеются свидетельства мигрант_ок об ужасающих условиях и издевательствах в белорусском лагере для бежен_ок в Брузгах. Люди спали на деревянных паллетах без отопления и электричества, получали еду один раз в день. Также было заявлено о фактах сексуального насилия в отношении женщин и девочек со стороны пограничников и правоохранителей.

21 июня состоялась рабочая встреча следственного комитета Беларуси с делегацией Ирака по вопросу расследования преступлений в отношении мигрант_ок, совершенных должностными лицами Польши. Сообщалось, что белорусские следователи зафиксировали преступные действия в отношении 135 граждан_ок Ирака, а также три факта причинения травм и незаконного выдворения с территории ЕС в Беларусь, приведших к гибели потерпевших иракского происхождения.

27 июня стало известно, что Бюро внутренней безопасности Латвии начало проверку публичных сообщений о возможном жестоком обращении в отношении иракцев, пытавшихся попасть в Латвию из Беларуси с нарушением установленных правил в 2021 году. В прокуратуру Латвии также поступило заявление от двух латвийских неправительственных организаций, основанное на показаниях бежен_ок о применявшемся к ним физическом насилии.

30 июня суд ЕС (CJEU) вынес решение в деле против Литвы, установив, что пересечение границы с нарушением установленных правил не может быть препятствием для принятия заявления о защите. Государства не могут назначать конкретные места для приема заявления. Суд также постановил, что законодательство Литвы, позволяющее задерживать иностран_ок исключительно на основании незаконного пересечения границы во время чрезвычайной ситуации без индивидуальной оценки, несовместимо с правом ЕС.

12 июля спецдокладчик ООН по вопросу прав человека мигрантов начал официальный визит в Польшу и Беларусь с фокусом на ситуацию на границе между двумя странами. **18 июля** он посетил белорусский город Гродно, где обсудил с местными властями гуманитарный кризис в Беларуси и на границе. Также он встретился и с другими государственными органами. По итогам визита в Польшу и Беларусь спецдокладчик ООН сделал предварительное заявление, в котором было сказано о нарушениях прав мигрант_ок обеими странами.

15 июля на границе Беларуси и Польши были задержаны мигранты, у которых в паспортах были российские визы. Данный случай подтвердил обычную практику, когда часть мигрантов приезжают в Россию и пересекают белорусско-российскую границу для дальнейшего следования к границе ЕС. На это также отреагировала глава МВД Литвы, заявив, что миграция использовалась и используется в качестве инструмента давления на Литву и ЕС в целом, а людей, которые имеют вид на жительство или другой статус в Российской Федерации, организовано перевозят в Минск, а затем с помощью белорусских чиновников и пограничников проталкивают в Литву. Также было отмечено, что политику выдворения мигрантов, нарушающих границу, предполагается закрепить в Литве законодательно. **7 ноября** стало известно, что МВД Литвы уже подготовило такие поправки в национальное законодательство.

14 ноября секретарь Совета национальной безопасности и обороны Украины заявил, что Украина усиливает границу с Беларусью,

ориентируясь на пример Польши, поскольку существуют вопросы безопасности со стороны бежен_ок, и также начинает строительство забора. Таким образом, в 2022 году все соседние с Беларусью страны, за исключением России, начали отгораживаться от Беларуси физическими заборами.

15 ноября была опубликована статистика госпогранкомитета Беларуси, согласно которой за 14 месяцев гуманитарного кризиса задокументировано 27 смертей бежен_ок на польской территории.

17 ноября на сайте самого комитета появилось сообщение о том, что на границе с Литвой белорусские пограничники обнаружили двух беженцев. Белорусские медики зафиксировали смерть одного из беженцев, второго с ушибами, признаками обморожения и истощения доставили в больницу.

20 ноября — сообщение о том, что тело беженца из Ирака без верхней одежды найдено на границы Беларуси и Польши. Согласно данным властей, при дальнейшем изучении следов, оставшихся на погранполосе, стало понятно, что тело переместили из Польши в Беларусь.

22 ноября — по сообщениям госпогранкомитета Беларуси, на белорусско-польской границе обнаружен труп беженца. Вблизи польских инженерных заграждений пограничным нарядом обнаружены несколько беженцев из Северной Африки. Рядом с группой лежал труп мужчины. По словам беженцев, польские пограничники заставили их перенести тело с польской территории в Беларусь.

24 ноября было опубликовано еще одно сообщение о смерти иностранца на границе с Польшей. Пограничный наряд обнаружил тело мужчины африканской внешности вчера вблизи польских заграждений. Труп иностранца находился возле калитки, предназначенной для миграции животных.

21 декабря — сообщение об обнаружении тела мужчины с паспортом Сирии недалеко от калитки в польском заграждении. Исходя из характера следов, оставленных на снегу, труп был

перемещён из Польши в Беларусь. Среди вещей обнаружены документы гражданина Сирии и постановление о депортации от 19 декабря 2022 года с запретом въезда на территорию Польши и иные государства Шенгена сроком на 3 года, выданное комендантом отделения Пограничной стражи Польши в Бобровниках.

28 декабря еще одно сообщение об обнаружении трупа беженки вблизи польских заграждений. Белорусские пограничники обнаружили гражданина Сирии, рядом с которым находился труп его дочери, также гражданки Сирии. Иностранец пояснил, что они в течение трех дней находились на территории Польши и были задержаны. Со слов беженца, польские силовики забрали у них рюкзаки с личными и теплыми вещами, едой, посадили в машину и вывезли на границу.

29 декабря — сообщение о смерти гражданина Того на польской границе. Белорусские власти утверждают, что характер следов, обнаруженных экспертами на теле беженца, указывает, что иностранца перетащили с территории Польши.

Глазами транзитных бежен_ок: результаты анкетирования в 2022 году

В 2022 году команда Human Constanta продолжила проводить краткие опросы и глубинные интервью транзитных бежен_ок, находящихся на территории Беларуси. Бежен_кам было предложено ответить на ряд вопросов о стране их происхождения, причинах миграции, их опыте пересечения границы между Беларусью и странами ЕС, а также дальнейших планах. В 2022 году было уделено большое внимание гуманитарным и медицинским запросам людей, что также позволило сделать вывод о первостепенных проблемах, с которыми сталкиваются транзитные бежен_ки в Беларуси.

В 2022 году команда Human Constanta собрала 172 кратких опроса и 3 глубинных интервью. Из 172 опрошенных только 60 человек приехали в одиночку, остальные опрошенные приехали со своими партнер_ками, семьями, включая несовершеннолетних детей. В указанный период, как и в 2021 году, было зафиксировано, что наибольшее количество транзитных бежен_ок — это граждан_ки Сирии (66 респондент_ок). Однако в 2022 году география стран, откуда прибыли люди, значительно расширилась. Так, мы опросили 41 человека из Йемена, 21 — из Ирана, 16 — из Ирака, 11 — из Кубы. Люди также приезжали из Марокко, Египта, Эритреи и других стран Африки и Азии.

В 2021 году все опрошенные заявляли, что прибыли в Беларусь воздушным путем по действующим туристическим или учебным визам. В 2022 году к тем людям, кто прилетел по визе через Ливан, Турцию, Сирию, прибавились люди, прибывшие сначала в Россию или уже давно находившиеся там, а затем пересекшие границу между Россией и Беларусью. Отсутствие пунктов пропуска на наземной границе между Беларусью и Россией затрудняет сбор статистики о количестве бежен_ок, прибывших с территории России. По крайней мере 48 человек прямо сообщили, что прибыли в Беларусь с Российской территории, другие прибыли по визам через туристические агентства или были перевезены

контрабандистами.

Опрошенные бежен_ки были вынуждены покинуть свои дома по различным причинам. Основной причиной миграции были названы угрозы разного рода (24% опрошенных). Люди отмечали, что в их родных странах идут вооруженные конфликты, войны, насилие со стороны государственных ведомств и отдельных группировок. Мужчины из Сирии и Йемена опасаются призыва на обязательную военную службу в условиях продолжающихся войн в этих странах. Молодые люди из Ирака говорят о нескончаемых террористических атаках, происходящих в их родных городах и по всей стране. По крайней мере 1 мужчина и 2 женщины из африканских государств заявили, что сбежали от принудительных браков, принятых в их общинах в качестве обычной практики.

40 человек указали, что подвергались пыткам или опасаются такой угрозы в будущем (12,8% опрошенных), 22 человека отметили преследование на основании этнической принадлежности (7% опрошенных), а 25 человек — преследование по религиозным мотивам (8% опрошенных). 22 человека стали жертвами несправедливого уголовного преследования в своей стране или опасаются этого в будущем (7% опрошенных).

68 респондент_ок называли экономический фактор (21,7% опрошенных) в качестве основной или дополнительной причины отъезда из родной страны. Люди говорят о том, что войны и нестабильная политическая ситуация негативно влияют на экономическое состояние их стран, рынок труда, доступ к медицине. 2 гражданина Йемена рассказали, что преследования дома вынудили их перебраться в Саудовскую Аравию, где работодатель избивал их и заставлял работать по 17 часов в сутки. Так, некоторые бежен_ки переживали множественную вынужденную миграцию в условиях невозможности вернуться домой.

136 человек (79% опрошенных) к моменту прохождения опросника

уже пробовали пересечь границу между Беларусью и странами ЕС. Все, кто пробовал, делали это в обход установленных пограничных пунктов: часть людей — с помощью контрабандистов, другие — самостоятельно пешком через лес и болотистые местности. Также все они рассказывали про крайне тяжелые условия, в которых оказались на границе, и жестокие действия как белорусских, так и польских/литовских/латвийских пограничников и представителей правоохранительных органов. Некоторые из опрошенных пересекали границу со странами ЕС и уже задерживались там, после чего насильно возвращались на территорию Беларуси. Их заявления о международной защите не принимались. Люди заявляют, что их не только избивали сотрудники различных ведомств всех четырех стран, но также забирали их одежду и оставляли на холоде, отбирали ценные вещи и наличные деньги.

В заявлении спецдокладчика ООН по вопросу прав человека мигрантов, сделанного по итогам визита в Беларусь летом 2022 года, также говорится о том, что большинству мигрант_ок, размещенных в центре для бежен_ок в Беларуси, не разрешалось покидать объект, кроме как в направлении Польши. Таким образом, еще раз подтвердилась практика принуждения белорусскими пограничниками мигрант_ок к пересечению границы с нарушением установленных правил.

По рассказам некоторых бежен_ок, им приходилось разрезать прутья забора на польской части границы. Несмотря на негативный опыт и насильное возвращение в Беларусь, часть из них готова попытаться перейти границу еще раз. Таким образом, установка забора не стала преградой для людей в их попытках обратиться за защитой на территории ЕС, а только повысила риск получения травм и усугубления гуманитарной ситуации для тех, кто “застрял” в лесу на границе.

Множественные свидетельства незаконных практик, применяемых пограничными и правоохранительными службами Беларуси, Польши, Литвы и Латвии подтверждают массовый характер нарушений прав человека как на местном уровне — рядовыми служащими различных ведомств, так и на государственном уровне.

Такой подход и отсутствие сотрудничества, практика выталкивания людей через границу, отсутствие мониторинга границы независимыми субъектами способствуют усугублению гуманитарного кризиса и жертвам среди транзитных бежен_ок.

При проведении опросов мы также спрашивали у людей, планируют ли они подавать заявления на международную защиту сразу после пересечения границы или у них есть иная цель, знакомы ли они с правилами и процедурами ЕС, хотят ли они остаться в Беларуси. 93 респондент_ки ответили, что готовы сразу после пересечения границы обратиться за защитой в Польше, Литве или Латвии. Один респондент подал заявление на убежище через литовское посольство в Минске. Некоторые опрошенные уверены, что Польша, Литва и Латвия автоматически откажут им в защите и бояться оставаться в этих странах из-за насилия и неправомерных процедур. 63 человека заявили о своей готовности остаться в Беларуси и просить защиту здесь. В то же время люди опасаются контактировать с местными миграционными службами из-за риска принудительной высылки в страну гражданства. Другие боятся, что не смогут найти работу и обеспечить свое существование из-за незнания языка и невысокого уровня жизни в стране в целом. Почти все указали, что у них нет информации и понимания того, как обратиться за защитой в Беларуси, какая процедура и практика обращений.

В одном из глубинных интервью гражданин Йемена рассказал нам, что сначала прибыл в Россию по визе, полученной в Египте, откуда отправился по наземной границе в Беларусь. О возможности такого пути в Европу он узнал от своих друзей, которые уже смогли успешно добраться через Беларусь в Нидерланды и получить там защиту. Наш респондент рассказал, что покинуть Йемен его вынудили постоянные вооруженные конфликты, полное отсутствие доступа к образованию или работе. За два месяца в Беларуси он успел совершить несколько попыток пересечения границы с Польшей и Литвой, которые сопровождались насилием и избиением со стороны пограничников. В конечном счете гражданин Йемена обратился за защитой в Беларуси и сейчас

ожидает решения по своему заявлению. Основной проблемой в его случае является крайне ограниченная поддержка со стороны государства на период рассмотрения заявления и отсутствие полноценных программ по интеграции иностран_ок. Еще в одном глубинном интервью гражданка Кубы рассказала, что она с семьей также прибыла в Беларусь из России по наземной границе. В качестве причины бегства из Кубы она указала принадлежность к оппозиционной политической партии и преследования со стороны государственных властей ее и ее семьи. О такой возможности пересечения границы с ЕС они узнали из новостей и решили самостоятельно проложить маршрут на карте через границу Беларуси и Польши. Наша респондентка рассказала, что польские пограничники усиленно патрулировали границу и не оставляли им возможности пересечь ее. В то же время белорусские пограничники угрозами и силой неоднократно заставляли их пытаться пересечь границу, избивали и отказывали в воде и питании. Время в лесу на границе вынудило нашу респондентку и ее семью обратиться за защитой в Беларуси. Однако, как и гражданин Йемена, они столкнулись с отсутствием помощи от организаций или белорусского государства.

Результаты опросов и интервью показали, что гуманитарный кризис в 2022 году только усугубился из-за увеличения уровня насилия со стороны пограничников и правоохранительных служб Беларуси, Литвы, Латвии и Польши, а также отсутствия доступа к приграничной зоне и возможности мониторинга независимыми организациями гражданского общества. География вынужденной миграции расширяется, и люди, бегущие от войн, преследования, пыток, находят новые способы приезда в Беларусь, несмотря на сокращение авиарейсов из Ирака и Сирии. В частности, отсутствие пограничных пунктов на границе между Беларусью и Россией позволяет людям незаметно прибывать в Беларусь для дальнейшего следования в страны ЕС. Системные нарушения права обращаться за защитой и насилие со стороны властей Беларуси и приграничных стран ЕС привели к уменьшению доверия со стороны транзитных бежен_ок и ухудшению их гуманитарного положения.

Рекомендации

В 2022 году, несмотря на строительство заборов на границе и отмену массовых авиарейсов из стран Ближнего Востока, гуманитарный кризис не закончился. Такие ограничительные меры без учета интересов транзитных бежен_ок и соблюдения прав человека не останавливают миграционные потоки, а только усугубляют риски и опасности для иностран_ок. Беларусь и граничащие страны ЕС должны пересмотреть свои подходы к данной проблеме и действовать в рамках международно-правовых стандартов права на защиту и прав человека.

Так, мы призываем правительство Беларуси и правительства Польши, Литвы и Латвии:

- в полной мере обеспечить соблюдение прав человека, прав мигрант_ок и бежен_ок;
- отказаться от практики использования транзитных бежен_ок в качестве инструмента политического давления;
- обеспечить доступ на территории стран и в приграничных зонах международным организациям и НГО к транзитным бежен_кам, нуждающимся в гуманитарной, медицинской и правовой помощи;
- отказаться от практики неправомерных отказов в приеме заявлений на международную защиту и насильственного «выталкивания» транзитных бежен_ок на территорию Беларуси;

- пересмотреть действующую политику выделения финансовой поддержки только отдельным людям, ищущим убежища, и предоставить равный доступ к поддержке для всех искатель_ниц убежища;
- не признать Беларусь первой безопасной страной для транзитных бежен_ок;
- предоставляя финансовую помощь для решения гуманитарного кризиса субъектам, находящимся в Беларуси, удостовериться, что средства не будут получены белорусскими властями и будут использованы в соответствии с заявленной целью;
- требовать большей публичности и прозрачности в деятельности представительств МОМ и УВКБ ООН в Беларуси;
- обеспечить международный и/или гражданский мониторинг соблюдения прав человека при возвращении иностран_ок в страны гражданской принадлежности;
- обеспечить максимально полный сбор информации о транзитных бежен_ках и мигрант_ках внутри стран и попытках пересечь границу и предоставлять данную информацию общественности;
- создать независимый механизм для документирования и расследования случаев смерти и исчезновений на границе;
- обеспечить безопасное и благоприятное пространство для работы организаций гражданского общества и правозащитни_ц, активист_ок, свободное от запугиваний, произвольных притеснений и преследования.

Human Constanta — правозащитная организация.

Мы работаем с правами человека в трех основных направлениях:

- Защита прав иностранных граждан и лиц без гражданства.
- Продвижение антидискриминации и образование в области прав человека.
- Цифровые свободы и права.

Наша миссия

Продвижение общественных интересов и совместные действия в ответ на современные вызовы в сфере прав человека.

Что мы делаем?

- Помогаем защищать права человека.
- Сравниваем белорусские законы и практику с лучшими зарубежными примерами и стандартами прав человека.
- Передаем эти знания через просветительские и образовательные мероприятия.

Telegram: t.me/legalminsk

WhatsApp: +375 44 562 3842

E-mail: legal@humanconstanta.by

   /humanconstanta

